

Военные династии России

«Офицеры, офицеры! Ваше сердце под прицелом...»

ГАЛИНА ЗУЕВА, ВЕТЕРАН ТРУДА, ВРАЧ ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ

В канун 70-летия Великой Победы, листая старый альбом, вновь увидела давнишние фотографии родных и близких мне людей, моих фронтовиков — свёкра и свекрови, память о которых остаётся всегда со мной. Может, потому и хочется рассказать об этой семье — целой династии профессиональных военных.

В самом начале войны из Белгородской области молодой офицер Григорий Степанович Недобывайло прибыл на

фронт в пехотный полк, туда же в военно-полевой госпиталь была направлена из г. Казани военврач Антонина Степановна Лепёшкина. Судьба свела их в медсанбате из-за лёгкого ранения, после которого, вернувшись в полк, молодой офицер уже не забывал ни медсанбат,

они снова работали у операционных столов. На мой вопрос: «Где военврач Лепёшкина?» санитар махнул рукой куда-то в сторону транспортных повозок с ранеными: «Ищи её там, комбат!» Сердце моё упало, я бросился туда, и в эту минуту начался авианалёт. Бомбы падали

димо, жизнь ставила иные задачи настоящего и будущего, и с нами, молодыми, не считали нужным делиться прошлым. А наверное, было чем... Однажды всей семьёй мы выехали на стареньком баркасе на Волгу на рыбалку, и у костра, где хлопотала свекровь, внезапно услышали необыкновенную историю о войне, расскажу её словами свёкра. «Весной 1943 года немцы отчаянно и озверело пытались прорвать нашу оборону, постоянные артобстрелы и авианалёты наносили большой урон личному составу батальона, которым я командовал. При небольшом затишье я на полуторке с ранеными добрался до медсанбата, куда непрерывным потоком везли раненых. У палаток порой вместе лежали и живые, и уже мёртвые бойцы, а в госпитальных палатках шли непрерывные операции и перевязки, оказывалась сильная медпомощь и тем, кому, казалось бы, помочь уже было нельзя... Врачи и медперсонал сутками не отходили от операционных столов. Часто, не выдерживая нагрузки, сами падали в обморок, их усаживали в углу палатки, отпаивали крепким чаем, и, оправившись,

они снова работали у операционных столов. На мой вопрос: «Где военврач Лепёшкина?» санитар махнул рукой куда-то в сторону транспортных повозок с ранеными: «Ищи её там, комбат!» Сердце моё упало, я бросился туда, и в эту минуту начался авианалёт. Бомбы падали

Борис Григорьевич Недобывайло перед присягой, 1968 г.

ка, роженицам не нужен ваш макияж, а только умение, внимание и сочувствие в эти ответственные часы и минуты,

нец — сын Борис (мой будущий муж). А через полтора года вернулся и её Грицко, полковник, воевавший в конце войны командиром пехотного полка и закончивший её в Германии. Наконец и свадьбу сыграли, отложенную на время войны...
Всю эту историю моя немногословная свекровь слушала молча, только её серые всегда строгие глаза лучились особой теплотой. В последующие годы свёкор работал военпредом на военном заводе, был хозяином и главой семьи, где подрастали их дети, поскольку Антонина Степановна вся отдалась медицине, став врачом акушером-гинекологом в Республиканской клинической больнице г. Казани, заведующей отделением. И снова, как на войне, все 35 лет работы она спасала жизни матерей и совсем крошечные жизни только что родившихся с её помощью маленьких человечков. Я часто слышала, как глубокой ночью подъезжает автомобиль «Скорой помощи» и увозит мою свекровушку туда, где страх и боль, где чья-то жизнь опять висит на волоске. И вернувшись через сутки-двое, она падала в постель без сил, и муж опять охранял её покой.

А история моего знакомства с будущей свекровью была весьма эксцентрична. Буду-

чи студенткой медицинского института, я проходила практику в роддоме клинической больницы. Войдя туда, как тогда было модно у «авангардного» студенчества, при полном макияже и модной причёске, я была встречена в дверях родового зала высокой женщиной, одетой соответственно для операционной, видны были только её строгие серые глаза. Она и сказала мне, что в этом зале, где происходит таинство рождения ребён-

Григорий Степанович Недобывайло, 1990 г.

же врачом определилось окончательно. Свекровь очень хотела передать мне знания и опыт, отдала всю свою медицинскую литературу, свои статьи и записи, сказав: «Здесь хватит на две диссертации».

Но так уж получилось, что муж был направлен для прохождения военной службы в Болшево, где работал на передовом крае ракетно-космической науки, стал кандидатом технических наук и по окончании службы уволился в звании полковника. (Только дед Грицко этого уже не видел...)

Вырос и мой единственный сын Михаил, стал военным лётчиком, а потом и лётчиком-испытателем, вот ему-то и пришлось вновь повоевать в «горячих точках», и на его кителе полковника появился знак «Ветеран боевых действий».

И моя 35-летняя работа в 7-м Центральном авиационном клиническом военном госпитале (врач — старший лейтенант запаса), где вместе с нашими пациентами нам пришлось пережить и Чернобыль, и Афганскую, и Чеченскую военные

Внук Святослав Зуев.

где смешались и боль, и страх, и радость. В общем, в роддом меня не пустили по приказу заведующей. А на следующий день мой будущий муж привёл меня домой знакомиться с родителями. Дверь нам открыла... заведующая роддомом, сдержанно улыбнувшись, пригласила в дом. После этого знакомства моё желание стать таким

кампании, тоже закончилась уходом на пенсию...

Мой единственный внук Святослав — правнук прадеда-фронтовика полковника-пехотинца, внук полковника ракетных войск, сын полковника лётчика-испытателя — кем будешь ты, если (не дай бог !!!) вновь услышим это страшное слово — **ВОЙНА!**

Антонина Лепёшкина с внуками Степаном и Михаилом, 1975 г.

ни молодого хирурга Тонечку, Антонину Степановну...

Внук Григория Недобывайло Михаил Зуев за штурвалом боевого самолёта, 2004 г.

Помню, что в мою бытность в их семье они почему-то никогда не вспоминали войну. Ви-

совсем рядом, немцев не оставляли красные кресты на крышах медицинских палаток. Раненые бойцы, как могли, закапывались в землю, в неболь-